

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-4>

УДК 332.1

JEL R19, R59

А. С. Кузавко

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Факторы изменения социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья¹

Аннотация. Малые города по-прежнему являются значимым элементом каркаса расселения на территории Российской Федерации. Социально-экономическое положение, функции населенных пунктов и мотивы жителей определяют перспективы развития или деградации малых городов. Цель статьи заключается в систематизации существующих и выделении новых факторов социально-экономического развития приграничных малых городов. Методика проводимого исследования предполагает изучение и анализ зарубежных и отечественных публикаций, а также собранных статистических данных малых городов российско-белорусского приграничья. Раскрываются результаты проверки научной гипотезы о влиянии факторов приграничного положения и межгосударственной интеграции на изменение социально-экономических процессов в малых городах российско-белорусского приграничья. Выделены новые функции и факторы социально-экономического положения малых городов, расположенных в приграничье, структурированы по типам влияния. Приграничное положение малого города может быть фактором развития в условиях сохраняющейся барьерности межгосударственной границы. В малых городах российско-белорусского приграничья происходит большее снижение численности населения в сравнении с его региональными показателями и крупными городами. Инвестиции в основной капитал на душу населения на всем анализируемом периоде, за редким исключением, не превышают 50 % от значения в целом по региону. При этом количество квадратных метров жилья на душу населения выше в малых городах, чем в среднем по региону. Рекомендованная к разработке надгосударственная стратегия развития российско-белорусского приграничья позволит стимулировать экономику малых городов и улучшить качество жизни населения. При стратегическом планировании развития малых городов российско-белорусского приграничья необходимо разграничить их экономические функции, сформировать специализацию, что позволит подчеркнуть идентичность и использовать конкурентные преимущества в борьбе за ресурсы с более крупными агломерациями.

Ключевые слова: малый город, российско-белорусское приграничье, экономика малого города, численность населения, инвестиции в основной капитал

Благодарность: Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда 23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций».

Для цитирования: Кузавко, А.С. (2024). Факторы изменения социально-экономического положения малых городов российско-белорусского приграничья. *Экономика региона*, 20(3), 655-670. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-4>

¹ © Кузавко А. С. Текст. 2024.

Factors of Socio-Economic Changes in Small Towns of the Russian-Belarusian Border Area

Abstract. Small towns remain an important element of the settlement framework in the Russian Federation. Socio-economic status, settlement functions and motives of residents determine the prospects for the development or degradation of small towns. The article aims to classify existing and identify new factors in the socio-economic development of small border towns. The paper examined and analysed a set of Russian and foreign publications, as well as collected statistics from small towns in the Russian-Belarusian border area. A scientific hypothesis about the influence of border factors and interstate integration on socio-economic changes in small towns of the Russian-Belarusian border area was tested. As a result, new functions and socio-economic factors of small border towns were identified. The border position of a small town can be a development factor if the barrier of the interstate border remains. It was established that the population decline in small towns of the Russian-Belarusian border area is greater in comparison with its regional indicators and large cities. Investments in fixed capital per capita during the analysed period, with rare exceptions, do not exceed 50 % of the region's value. However, the number of square metres of housing per capita in small towns is higher than the regional average. A proposed supra-national strategy for the development of the Russian-Belarusian border area will help stimulate the economy of small towns and improve the quality of life of the population. When strategically planning the development of small towns in the Russian-Belarusian border area, it is necessary to determine their economic functions, define a specialisation to emphasise their identity and use competitive advantages in the struggle for resources with larger agglomerations.

Keywords: small town, Russian-Belarusian border area, economy of a small town, population, investments in fixed assets

Acknowledgements: *The article has been prepared with the support of the Russian Science Foundation, the grant No. 23-27-00357 «A small town in the Russian regions bordering Belarus: new mission and functions in the era of neo-industrial transformations».*

For citation: Kuzavko, A.S. (2024). Factors of Socio-Economic Changes in Small Towns of the Russian-Belarusian Border Area. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 20(3), 655-670. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-4>

Введение

Проблематика пространственного развития Российской Федерации была и остается актуальной темой теоретических и эмпирических исследований. Обширные территории, дифференциация климатических условий и плотности расселения, а также разная инфраструктурная обеспеченность значительно усложняют задачу создания равных условий жизни россиян. Разные условия для граждан могут быть причиной миграции в регионы с более благоприятной ситуацией (Мотрич & Березутский, 2018, с. 143). Пространственная организация может помочь преодолеть трудности, благодаря ей можно снизить затратность экономики и сформировать дополнительные возможности социально-экономического развития. Она будет способствовать реализации преимуществ географического положения, при этом важно использовать природные ресурсы, которыми в большом количестве располагает Российская Федерация (Лаппо, 2019, с. 3). С целью обеспечения устойчивого и сбалансированного

пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны, была разработана «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»¹. Для достижения целей Стратегии в соответствии с ней приводятся документы стратегического развития регионов Российской Федерации и муниципальных образований. Решаемые проблемы и задачи во многом схожи с теми, которые существуют на городском уровне. Представляется невозможным решить пространственные проблемы страны без анализа и трансформации

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 19.05.2023).

экономики городов, ведь они в совокупности могут формировать большую часть регионального потенциала для развития и предопределять общегосударственные социально-экономические процессы. Тем не менее следует брать во внимание, что акцент в Стратегии сделан не на населенные пункты, а на территориальные структуры, в том числе муниципальные образования. При таком подходе сам малый город понимается как точка, а формируемое им муниципальное образование как территориальная единица, о развитии которой в Стратегии, собственно, и идет речь (Малые города..., 2019, с. 363). Наверное, в том числе поэтому отсутствует часть статистики для населенных пунктов, что усложняет экономический анализ их социально-экономического положения.

Ключевым понятием, учитывающим множественность факторов, которые оказывают влияние на социально-экономическое развитие территории, является экономико-географическое положение. По определению Н.Н. Баранского, это «отношение какого-либо места, района или города к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение... Чрезвычайно важно положение данной страны (или района, города) к путям, рынкам, крупным центрам» (Баранский, 1980, с. 129). Можно расширить многообразие факторов в проведении анализа, если опираться на «концепцию близости». Образно «концепцию близости» можно описать как многомерное экономико-географическое положение (Замятина, 2017, с. 9).

Исторически сложилось, что в разные периоды времени происходят возвышение одних городов и упадок других, появляются новые поселения, а населенные пункты с тысячелетней историей увядают. Вероятно, ностальгия по прошлому не должна сдерживать прогресс, вместе с тем важно понять, какие города найдут себе место в трансформирующемся мире благодаря географическому положению и другим важным факторам развития.

В российском обществе относительно малых городов существует две разные точки зрения (Малые города..., 2019, с. 7). Одна из них представлена в посланиях президента Российской Федерации Федеральному Собранию и других нормативно-правовых актах. Первая точка зрения отмечает важность малых городов для социально-экономического развития регионов и страны в целом, она поддерживается большей частью научного сообщества и рядом полити-

ческих деятелей. Вторая точка зрения ориентирована на развитие крупных городов, а малые города выступают в привычной роли доноров трудовых ресурсов и не имеют перспективных направлений инвестирования и, как следствие, развития. Несмотря на то, что в государственном и общественно-политическом ракурсе первая точка зрения наиболее актуальна, дискуссии о перспективах развития малых городов продолжают.

Как писал Г.М. Лаппо, «города выступают как точки роста, обладающие потенциалом развития благодаря преимуществам географического положения и местоположения, емкости территории, удобству транспортных связей, наличию крупных месторождений полезных ископаемых, концентрации трудовых ресурсов. Затем все большее значение приобретают и другие факторы — улучшение географического положения, трудовые навыки и квалификация специалистов, свойства и качество городской среды, совершенствование инфраструктуры, имидж города» (Лаппо, 2019, с. 5). Факторы успешного развития малых городов могут разными. Одним из таких факторов может быть приграничное положение региона, которое оказывает влияние на социально-экономическое положение территорий вдоль границы с соседним государством.

Методы и опыт исследования экономики малых городов

В научных исследованиях мегаполисам и крупным городам уделяется гораздо больше внимания, чем малым городам. Публикации по тематике развития городов готовят представители разных научных кругов: социологи, философы, экономисты, географы и др. Однако это не означает, что удастся дать исчерпывающий ответ на вопросы относительно причин разного развития городов (Сторпер, 2018). С помощью описательного метода предполагается систематизировать факторы социально-экономического развития малых городов, выделенные в научных работах отечественных и зарубежных авторов.

Социально-экономические характеристики малых городов, вероятно, меняются в результате воздействия связанных, но существующих обособленно причин. Первая — факторы, из-за которых происходят изменения в экономике малых городов. Вторая — функции, выполняемые малыми городами в рамках социально-экономической системы региона и страны. Третья — мотивация проживающего в городе населения. Эти причины лежат в основе пози-

тивных и негативных изменений в малых городах, формируют их идентичность.

Проведенный анализ публикаций говорит о схожих выводах, сделанных отечественными авторами, относительно факторов социально-экономической трансформации малых городов. Т.А. Верещагина, П.Я. Дегтярев, А.И. Тюнин выделяют три логические схемы.

1. Бюджетная дотационность и низкая плотность населения → отсутствует возможность развивать собственными силами инфраструктуру → отрицательное впечатление о территории у инвесторов.

2. Развитость только одного сектора экономики → однотипность карьерного трека и сложности с поиском работы вне основного сектора экономики → отрицательная миграционная картина, особенно среди молодежи.

3. Низкий платежеспособный спрос → низкая диверсификация потребительского рынка → отрицательный эффект масштаба → низкие темпы экономического роста (Верещагина и др., 2018, с. 54).

Эти же авторы приходят к важному выводу: «Чем хуже относительное местоположение малого города по отношению к крупным центрам и транспортным коридорам межрегионального значения, тем ниже его жизнеспособность в условиях деградирующей экономики» (Верещагина и др., 2018, с. 56). Таким образом, географическое положение является важным фактором изменения экономики малых городов. Еще один важный фактор, по мнению авторов, — переход России на «модель Маргарет Тэтчер», когда страна воспринимается как труба и пара миллионов человек, которые ее обслуживают. Это дает возможность подключиться к глобальной экономике, но усиливает дифференциацию экономического развития городов и регионов.

Л.Г. Гуменюк (2019) предлагает классифицировать малые города как благоприятные и неблагоприятные для проживания, используя показатели численности населения и индекс качества городской среды, тем самым выделяя два ключевых фактора-классификатора. В одной из последних работ Л.Г. Гуменюк и Ф.Ф. Бережихин отмечают: «...Для малых городов в России конкурентоспособным фактором развития является не просто привлечение трудовых ресурсов (для малых городов отток населения в крупные города компенсировался притоком населения из ближайшей сельской местности), но сохранение или привлечение квалифицированных трудовых ресурсов» (Гуменюк & Бережихин, 2022, с. 18).

Значительное количество авторов в своих трудах на современном этапе и в прошлые десятилетия акцентировали внимание на необходимости государственной программной поддержки малых городов. А.В. Лазарев также выделяет функции малых городов, которые «позволяют им развиваться: экспортирующая сырьевые товары; производящая конкурентоспособный продукт; туристическая и/или рекреационная; приграничная; функция «спального» района вблизи большой агломерации» (Лазарев, 2007, с. 200).

Значительный пласт работ о развитии малых городов и важности их сохранения опубликован архитекторами (Кубецкая & Кудрявцева, 2019), философами (Яницкий, 2018), информатиками (Чаркина, 2017), географами (Нефедова, 2013; Нефедова и др., 2001), историками (Хубулова & Сосранова, 2021) и др. Некоторые из этих трудов сделаны на стыке дисциплин и вносят значительный вклад в понимание проблематики развития малых городов в XX в., но не объясняют перспективы развития малых городов в новых рыночных условиях.

Среди зарубежных авторов по урбанистике можно выделить работы Ричарда Флориды, который указывает на значимость креатива и таланта жителей в вопросе развития городов и регионов (Florida, 2008). Согласно модели, города должны не только инвестировать в высокотехнологичную промышленность, машиностроение, развлечения, производственный микробизнес (секторы «новой экономики»), но и развивать благоустройство, привлекающее молодых высокооплачиваемых талантливых «творческих работников», которые, как правило, работают в этих секторах, (Florida, 2000; Markusen & King, 2003). Также в зарубежной периодике появлялись статьи, в которых авторы пытались оспорить эти идеи (Malanga, 2005; Peck, 2005). Натаниэль М. Льюис и Бетси Дональд исследовали малые города в Канаде. Они указывают, что «ловушка модели творческого капитала» характерна для больших городов, а малым следует формировать свою идентичность и политику, чтобы извлечь выгоду из своих преимуществ, в конечном итоге создавая более пригодную для жизни и устойчивую среду (Lewis & Donald, 2010).

Под руководством Дэвида Белла и Марка Джейна была написана коллективная монография, которая считается одной из фундаментальных зарубежных работ о малых городах. (Bell & Jayne, 2006). По мнению авторов, численность населения не является определяющим фактором для классификации малых го-

родов. «Вы настолько малы, насколько вам кажется — или как другие города заставляют вас чувствовать» (Bell & Jayne, 2006, p. 5). Белл и Джейн утверждают, что малость необходимо оценивать другими способами, которые по крайней мере дополняют более стандартные числовые меры. Малочисленность связана не только с охватом и влиянием, но и с размером, плотностью или ростом населения, уровнем торговой иерархии, межгородских связей. В глобальном городском порядке, характеризующемся одновременно плотными сетями взаимосвязей и интенсивной конкуренцией между городами, абсолютный размер менее важен; «ценность малых городских центров не столько в их... размерах, сколько в их функциональных характеристиках» (Rondinelli, 1983, p. 385). В этом контексте авторы монографии попытались описать истории малых городов в разных уголках планеты, фактически затрагивая частные случаи реализации фактора развития или конкурентного преимущества, позволявшего населенному пункту выделяться и быть жизнеспособным.

Недавно появившаяся книга Али Маданипура (Madanipour, 2017) содержит в себе мысль о неизбежности изменения городов с течением времени. Процесс трансформации мировой и внутригосударственной экономики дает шанс на развитие одним городам и не оставляет преимуществ для других.

Большинство авторов пытаются обосновать проблемы малых городов факторами их внутренней среды. Однако внешняя среда, вероятно, также может оказывать влияние и формировать условия, к которым города адаптироваться не могут. Переход от плановой экономики к рыночной для многих малых городов имел негативные последствия из-за неспособности градообразующих предприятий работать вне системы централизованных государственных закупок. Некоторые малые города, в том числе моногорода, набирали свой вес именно благодаря наличию крупного промышленного объекта, генерирующего рабочие места. Кроме того, в советское время работала система распределения кадров, которая позволяла выравнивать обеспеченность трудовыми ресурсами в населенных пунктах страны, не заботясь о желаниях и приоритетах населения. Современная рыночная демократическая парадигма экономики страны перевела процесс расселения и миграции на коммерческие рельсы. Уровень оплаты труда, стоимость жизни и возможности самореализации стали основной дви-

жущей силой миграции в новых условиях. Рыночная среда формирует концепцию «города для людей», в то время как рассуждения о проблемах вымирающих городов зачастую сводятся к попытке придумать способ изменить город для привлечения в него новых жителей, то есть «найти людей для города». Второй подход, вероятно, обречен, если не отходить от рыночного механизма конкуренции за труд, либо ведет к колоссальным затратам на программы социально-экономической поддержки тех населенных пунктов, которые обречены, в ущерб перспективным.

Однако есть в российской практике и положительные примеры. В качестве примера можно привести малый город Мышкин. Благодаря наличию энтузиастов, не жалевших своих сил и собственных средств для развития города, населенный пункт превратился в бренд, в основе которого было лишь его название. В итоге Мышкин был включен во многие туристические маршруты, а местная экономика смогла развиваться, в том числе, за счет изготовления сувенирной продукции. «На такой прорыв способен далеко не каждый крупный город» (Глазычев, 2011).

Качество жизни в малых городах достаточно сложно анализировать из-за отсутствия единой методики оценки. При этом практически отсутствует возможность межрегионального сравнения. Официальными органами статистики весьма ограниченно осуществляется сбор данных по малым городам. Это значительно искажает результаты анализа малых городов и снижает возможность выявления ключевых факторов изменения их экономики (Шерешева и др., 2017).

Приграничная тематика в работах о малых городах представлена незначительно. Авторы двояко трактуют приграничное положение, рассматривая его, с одной стороны, как преимущество, с другой — как вызов (Шумская, 2007, с. 47). О.Б. Шумская исследует и выделяет проблемы малых городов Смоленской области, которые имели место в 2000-х гг. Высказывалась идея о создании еврорегиона в российско-белорусском приграничье, которая обусловлена необходимостью единой концепции развития этих территорий во взаимодействии с белорусской стороной. (Шумская, 2007, с. 55). Транспортная и инфраструктурная доступность, по мнению О.Б. Шумской, являются ключевым фактором развития приграничных районов и малых городов Смоленской области. Благодаря ему поддерживаются экономические связи между городами россий-

ско-белорусского приграничья (Шумская, 2007, с. 50).

Отсутствие статистических данных по малым городам и населенным пунктам в том же объеме, который существует для муниципальных районов и регионов Российской Федерации в целом, вынуждает ученых проводить социологические исследования для получения данных о социально-экономической ситуации. Белгородские исследователи приграничья считают, что «приграничное взаимодействие и межмуниципальное сотрудничество может дать свой наибольший положительный эффект для развития муниципальных образований, так как в данном случае оно является наиболее приближенным к реальным проблемам населения» (Дятченко и др., 2016, с. 7). Для подтверждения этого весьма спорного тезиса ими был проведен опрос населения приграничных населенных пунктов Белгородской области в период, когда в этом регионе потенциал приграничного сотрудничества еще не был окончательно потерян. По итогам исследования получено подтверждение необходимости социально-экономического взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества, однако большинство респондентов никогда не принимали участия в таком сотрудничестве (Дятченко и др., 2016, с. 19). Возможно, если бы в 1990–2000-х гг. существовали общие документы развития приграничных территорий, тогда активнее появлялись бы совместные проекты и граждане были бы больше вовлечены в процесс межгосударственного взаимодействия.

Депопуляция и снижение уровня жизни — это негативные тенденции, которые выделяют исследователи малых городов в приграничных регионах России, исключением из этого является ситуация в Калининградской области (Романова, 2020).

Межгосударственная интеграционная повестка может быть фактором изменения социально-экономического положения малых городов приграничья. «Государственные границы влияют на развитие приграничных районов и страны в целом через свои фундаментальные свойства — барьерность и контактность» (Вардомский и др., 1989). «Интеграция может способствовать расширению рынка труда для жителей малых городов, расположенных вблизи границы и имеющих инфраструктурные возможности перемещения в населенные пункты соседней страны. Интеграция также может влиять на потребительский рынок в населенных пунктах приграничных регионов» (Кузавко, 2019). «В связи с этим очевидна значимость процесса изменения инструментов управления на всех уровнях развития малых и средних городов» (Межевич & Болотов, 2017, с. 14). Схожесть геополитических факторов для Смоленской, Витебской и Могилёвской областей, позволяет говорить о них как о едином Днепро-Двинском регионе (Кузавко и др., 2019). В этой связи представляется целесообразным разработать единую стратегию развития для тих территорий.

Обобщая приведенные выше результаты исследований, можно выделить три группы факторов, которые по-разному оказывают влия-

Таблица 1

Факторы изменения социально-экономического положения малых городов

Table 1

Factors of socio-economic changes in small towns

Фактор	Описание воздействия на социально-экономическую систему малого города
<i>Факторы развития</i>	
Наличие экспортоориентированного бизнеса	Организации, способные производить товар, интересный для внешнего покупателя, как правило, генерируют большую добавленную стоимость, следовательно, способны платить более высокую заработную плату и налоги в бюджет
Рост численности населения	Рост численности населения повышает емкость потребительского рынка товаров и услуг, увеличивает трудовые ресурсы для экономики
Качественная городская среда	Улучшает качество жизни, как следствие, растет мотивация населения остаться в малом городе. Повышает эффективность и безопасность перемещения граждан и материальных средств
Диверсифицированная система образования	Возможность диверсифицировать экономику малого города за счет наличия специалистов разных специальностей, повышения качества трудовых ресурсов для новых инвестиционных проектов

Окончание табл. 1 на след. стр.

Окончание табл. 1

Фактор	Описание воздействия на социально-экономическую систему малого города
Возможность самореализации	Повышение мотивации населения к построению карьеры без переезда в более крупный город. Рост благосостояния жителей за счет реализации своих творческих и предпринимательских способностей
Туристский потенциал	Возможность развития сферы услуг, следовательно, создание новых рабочих мест в гостиничных, экскурсионных видах деятельности и общепите
Инициативность и качество управления	Качественный муниципальный менеджмент эффективнее взаимодействует с бизнесом по реализации инвестиционных проектов и эффективнее работает с вышестоящими органами власти по вопросам развития вверенной территории. Это исторически предопределяло успех одних населенных пунктов и упадок соседних, менее эффективных
Близость к крупным транспортным объектам	Формируется сервисный сектор экономики города, создающий рабочие места. Повышается привлекательность для производственных инвестиционных проектов за счет удобства в транспортировке сырья и готовой продукции
<i>Факторы деградации</i>	
Монопрофильная экономика города	Снижает возможности для самореализации и стимулирует отток творческого населения. Генерирует риски «схлопывания» экономики города при закрытии градообразующего предприятия
Снижение численности населения	Снижаются емкость потребительского рынка, количество трудовых ресурсов, как следствие, экономика города сокращается
Некачественная городская среда	Мотивирует на переезд в направлении более привлекательной городской среды, снижает уровень жизни граждан
Низкая квалификация трудовых ресурсов	Производство товаров и оказание услуг с низкой добавленной стоимостью, что снижает уровень жизни населения и доходы бюджета. Сложности с привлечением инвесторов, готовых реализовать крупные высокотехнологичные проекты
Отсутствие досуга	Снижение качества жизни и возможностей для самореализации. Рост оттока молодежи может сказаться на демографической ситуации
Отсутствие уникальности	Низкий конкурентный потенциал по вопросу привлечения туристов, трудовых ресурсов и инвесторов осложняет поиск возможностей для развития
Неразвитая инфраструктура	Высокие транспортные издержки, низкое качество социальных услуг делают город непривлекательным для проживания и развития бизнеса
Обособленность от стратегии региона / страны	Отсутствие поддержки в решении проблем со стороны вышестоящих органов власти и невозможность встроиться в региональные программы развития территорий
<i>Бинарные факторы</i>	
Функция спального района	Позволяет поддерживать стабильную численность населения и потребительский рынок, ориентированный на внутреннего потребителя. При затухании главенствующей агломерации малый город-спутник не способен самостоятельно развиваться
Рост благосостояния граждан	У граждан появляется финансовая возможность для переезда или обучения детей в более развитом городе, что снижает демографический потенциал территории. В то же время повышается платежеспособный спрос, что стимулирует потребительский рынок малого города
Специализация экономики	Возможен приток квалифицированных кадров узкой специализации, готовых строить карьеру и жизнь в населенном пункте. Также снижается возможность для самореализации населения, не видящего себя в отрасли специализации населенного пункта
Приграничное положение в условиях интеграции	Приток трудовых ресурсов и инвесторов. Может повышаться конкуренция на внутреннем рынке, в том числе за трудовые ресурсы

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования

ние на экономику малых городов и протекающие на их территории социально-экономические процессы (табл. 1).

Экономико-географическое положение малых городов в российско-белорусском приграничье имеет свою специфику, кото-

Специфика экономико-географического положения малых городов в приграничье

Table 2

Specificity of the economic and geographical position of small border towns

Фактор	Описание воздействия на социально-экономическую систему приграничного малого города	Показатель
Топологическая (пространственная) близость к государственной границе	В условиях барьерности границы: протекционизм местного бизнеса и возможность получения выгоды из ценовых диспропорций. В условиях контактности границы: развитие кооперации, рост конкуренции на внутреннем рынке	Расстояние до границы и ближайшего равнозначного населенного пункта
Транспортно-инфраструктурный	Близость к ключевой транспортной инфраструктуре региона повышает шансы малого города на экономический рост	Расстояние (+ время и стоимость) до главных транспортных артерий региона
Социальный	Связи с населением по другую сторону границы могут повышать экономическое взаимодействие	Количество поездок и контактов
Институциональный	Общность и дифференциация норм и правил с соседним государством могут как положительно, так и отрицательно влиять на экономику приграничного малого города. Межгосударственная интеграция снижает стоимость взаимодействия, но усиливает конкуренцию, может нивелировать специализацию города, которая существовала в условиях барьерности границы	Стоимость и время на выстраивание взаимодействия между экономическими агентами
Когнитивный	Единые ценности, общие элементы системы образования, отсутствие языкового барьера стимулируют кооперацию между приграничными городами и формируют единые потребительские рынки в условиях межгосударственной интеграции	Стоимость и время на выстраивание взаимодействия между экономическими агентами

Источник: составлено автором на основании проведенного исследования

рую можно описать на основе ряда показателей (табл. 2).

Совокупность факторов формирует уникальность социально-экономического положения малых городов. Понимание и управление ими должно помогать вырабатывать решения существующих проблем и стимулировать развитие. К сожалению, из-за недостаточного объема статистической информации по малым городам не всегда существует объективная возможность выявить некоторые из приведенных выше факторов. Для нивелирования этого недостатка представляется верным проведение репрезентативных социологических исследований.

Результаты статистического исследования малых городов российско-белорусского приграничья

На основании доступной статистики российскими учеными проведены содержательные исследования малых городов и составлены интегральные индексы их социально-экономического развития (Землянский и др., 2020). Однако возможно применение методики не сплошного, а выборочного исследования городов. Это позволит выявить частные факторы

трансформаций экономики малых городов, которые размываются при масштабных исследованиях и обобщениях.

Градация городов по численности населения свидетельствует о значимости ее динамики для оценки социально-экономических перспектив. В последние десятилетия города чаще преодолевают порог в 50 тыс. жителей из-за снижения, а не увеличения численности населения.

В российских регионах, граничащих с Беларусью, были взяты для анализа Рославль (Смоленская область), Себеж (Псковская область), Дятьково (Брянская область) и Карачев (Брянская область).

Рославль — город, расположенный в 113 километрах юго-восточнее Смоленска. Дятьково — самый северный город Брянской области, расположен в 40 километрах от Брянска. Карачев — самый восточный город Брянской области, расположен в 40 километрах от Брянска. Себеж — город на юго-западе Псковской области, расположен в 180 километрах от Пскова.

Динамика численности населения в малых городах сопоставлена с региональными значениями (табл. 3).

Таблица 3

Динамика численности населения малых городов российского приграничья

Table 3

Population dynamics of small towns in the Russian border area

Год	Численность населения по годам						
	Смоленская область		Псковская область		Брянская область		
	в целом, тыс. чел.	Рославль, чел.	в целом, тыс. чел.	Себеж, чел.	в целом, тыс. чел.	Дятьково, чел.	Карачев, чел.
2000	1 099,4	58 500	793,2	6 227	1 423,2	34 620	21 700
2005	1 032,3	56 500	734,5	6 607	1 344,1	33 200	20 000
2010	993	53 700	681,9	6 375	1 286,5	31 929	19 539
2015	964	51 775	651,1	5 480	1 232,9	27 535	18 392
2019	942,4	49 405	629,7	5 339	1 200,2	26 483	17 466
2021	921,1	48 448	620,3	6 246	1 182,7	25 839	16 921
2022	909,9	47 417	613,4	6 241	1 168,8	25 358	16 525
Изменение 2022 к 2000, %	-17,2	-18,9	-22,7	0,2	-17,9	-26,8	-23,8

Источник: данные Брянскстат, Псковстат, Смолстат, предоставляемые по индивидуальному запросу.

Среди выбранных городов в Себеже наблюдается устойчивая численность населения за последние 20 лет. В то время как в других более густонаселенных малых городах негативная динамика превышает общие значения по региону. При этом, по результатам расчета индекса качества городской среды, Себеж является городом с неблагоприятной городской средой (179 баллов), Рославль — благоприятной (223 балла), Дятьково — неблагоприятной (175 баллов), Карачев — благоприятной (200 баллов)¹. Наиболее вероятной причиной стабильной численности населения в Себеже является расположение в 18 км от города ФКУ ИК-6 УФСИН России по Псковской области. Отсутствие диверсифицированной экономики города и инфраструктурная оторванность от крупных городских агломераций, вероятно, снижают возможности местного населения накопить необходимые денежные средства для миграции. При этом близость населенного пункта к границе не только с Беларусью, но и с Литвой может создавать возможности неформального заработка, которого при переезде можно лишиться. Больше Себежа по численности, более привлекательные по качеству городской среды и разнообразию видов экономической деятельности Рославль и Карачев теряют население большими темпами, чем в целом их регионы.

¹ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. <https://индекс-городов.рф/#/cities> (дата обращения: 10.05.2023).

Рассматриваемые города отстают от регионального уровня инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения (табл. 4).

Без привлечения инвестиций экономические перспективы населенных пунктов ухудшаются. Это говорит об отставании от более крупных населенных пунктов, в которые направлены финансовые потоки на приобретение новых и обновление существующих основных фондов. При этом отставание Дятьково и Карачева от показателя по Брянской области не такое значительное, как в приграничном Себеже Псковской области и Рославле Смоленской области, который в силу географического положения и размера агломерации является одним из основных элементов экономического каркаса региона. Несмотря на большой приток инвестиций на душу населения в Карачеве, чем в Рославле, отток населения за последние 22 года составил 22,3 % к 18,9 % соответственно.

Отставание малых городов по объему инвестиций в основной капитал ухудшит их социально-экономическое положение в будущем. Продолжится тенденция снижения уровня и качества жизни населения в исследуемых городах из-за сокращения количества потенциальных мест трудоустройства и налоговых отчислений в местные бюджеты. Дифференциация экономического положения малых и крупных городов будет возрастать.

В свете данного вывода определенный интерес представляет общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (табл. 5). Этот показатель используется

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в фактически действующих ценах на душу населения

Table 4

Investments in fixed capital per capita in current prices, roubles

Год	Инвестиции										
	Смоленская область			Псковская область			Брянская область				
	в целом, руб./чел.	Рославль, руб./чел.	отношение, %	в целом, руб./чел.	Себеж, руб./чел.	отношение, %	в целом, руб./чел.	Дятьково, руб./чел.	отношение, %	Карачев, руб./чел.	отношение, %
2000	6095	—	—	3083	569	18,5	1973	950	48,2	267	13,5
2005	13921	6894	49,5	7552	74	1,0	6321	8219	130,0	480	7,6
2010	49177	5863	11,9	24483	19620	80,1	32638	1569	4,8	16822	51,5
2015	57098	487	0,9	42025	8119	19,3	50494	11080	21,9	11086	22,0
2019	74835	9109	12,2	53395	2498	4,7	52952	10014	18,9	24733	46,7
2021	76351	12619	16,5	76753	5754	7,5	70785	22578	31,9	26056	36,8
2022	71331	18080	25,3	42518	3468	8,2	60791	25491	41,9	24568	40,4

Источник: данные Брянскстат, Псковстат, Смолстат, предоставляемые по индивидуальному запросу.

Таблица 5

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец годов)

Table 5

The total area of residential premises per inhabitant on average (at the end of the year, sq. metres)

Год	Показатели площади жилых помещений										
	Смоленская область			Псковская область			Брянская область				
	в целом, м ² /чел.	Рославль, м ² /чел.	отношение, в %	в целом, м ² /чел.	Себеж, м ² /чел.	отношение, в %	в целом, кв. м/чел.	Дятьково, м ² /чел.	отношение, в %	Карачев, м ² /чел.	отношение, в %
2000	21,5	23,5	109,3	23,2	41,3	178,0	20,7	23,1	111,6	19,9	96,1
2005	23,3	23,2	99,6	25,6	38,9	152,0	23,1	24,9	107,8	23,2	100,4
2010	25,6	24,3	94,9	28,1	40,3	143,5	25,2	29,4	116,7	24,0	95,2
2015	27,4	27,1	98,9	29,4	46,9	159,6	28,1	32,1	114,2	26,9	95,7
2019	29,4	29,2	99,3	31,7	75,3	237,5	30,5	37,3	122,3	29,5	96,7
2021	31,0	30,4	98,1	34,8	66,8	192,0	31,7	38,0	119,9	31,1	98,1
2022	31,8	32,5	102,2	35,5	66,9	188,1	32,5	40,1	123,4	29,8	91,7

Источник: данные Брянскстат, Псковстат, Смолстат, предоставляемые по индивидуальному запросу.

некоторыми исследователями для оценки социально-экономического развития поселений (Ворошилов, 2017, с. 85).

Интересно, что уровень обеспеченности жильем на одного жителя тем выше, чем больше население. Это объясняется преобладанием частного жилого сектора в небольших населенных пунктах, площадь домовладений в которых, как правило, выше, чем в многоквартирных домах более крупных городов. Таким образом, переезд из малого города в более крупный может ухудшить условия проживания по критерию размера жилого помещения. Однако население, скорее всего, больше привлекает наличие удобств и качество жилищно-коммунальной инфраструктуры в крупных го-

родах, нежели площадь жилья. Аналогичная ситуация прослеживается в приграничных регионах Республики Беларусь (табл. 6). В таких региональных центрах, как Витебск и Могилёв, показатели ниже малых городов, выбранных для анализа.

Схожие с российским приграничьем тенденции наблюдаются и в малых городах с белорусской стороны (табл. 7).

Наибольшее снижение численности населения приходится не на крупные, а на малые города. Витебск даже численно вырос за анализируемый период. Основной отток населения можно констатировать в малых городах, расположенных вблизи российско-белорусской границы: Дубровно, Кричев, Мстиславль.

Таблица 6

Обеспеченность городского населения жильем

Table 6

Provision of the urban population with housing (sq. metres per 1 inhabitant)

Город	Обеспеченность жильем по годам, м ² /чел.							Численность населения 2021 год, чел.
	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	
Горки	17,7	18,3	22,0	25,7	26,4	26,9	27,3	30 390
Мстиславль	20,8	29,0	30,3	34,2	35,4	35,6	36,0	10 201
Кричев	21,1	21,9	24,7	27,0	28,3	28,9	29,8	24 170
Быхов	22,2	24,7	25,9	27,3	28,1	28,8	29,6	16 922
Осиповичи	20,1	29,1	33,2	37,1	39,0	39,5	40,4	29 981
Дубровно	20,1	21,4	25,1	28,0	29,0	29,8	30,4	6 951
Браслав	20,6	21,8	25,6	29,7	31,1	31,5	31,7	9 390
Глубокое	19,3	20,7	24,0	28,0	29,9	30,2	31,1	17 790
Могилёв	19,1	19,3	21,3	23,4	24,4	24,8	25,2	357 404
Витебск	18,7	19,6	21,1	22,6	23,7	24,2	24,6	362 949

Источник: рассчитано автором на основе данных Белстат (<http://dataportal.belstat.gov.by>).

Таблица 7

Динамика численности населения городов белорусского приграничья

Table 7

Population dynamics of towns in the Belarusian border area

Город	Численность населения по года, чел.								Изменение 2022 к 2001, %
	2001	2006	2011	2016	2019	2020	2021	2022	
Горки	33 245	32 815	31 569	33 830	30 513	30 459	30 390	30 010	-9,7
Мстиславль	11 688	11 184	10 704	10 376	10 280	10 213	10 201	10 139	-13,3
Кричев	29 393	28 158	26 844	26 325	24 630	24 481	24 170	23 704	-19,4
Быхов	18 356	17 441	16 905	17 012	17 156	17 114	16 922	16 601	-9,6
Осиповичи	35 466	33 550	32 021	31 498	30 166	30 046	29 981	29 633	-16,4
Дубровно	9 047	8 612	7 786	7 224	7 158	7 103	6 951	6 857	-24,2
Браслав	10 114	9 697	9 554	9 857	9 301	9 360	9 390	9 427	-6,8
Глубокое	19 213	18 638	18 423	18 921	17 659	17 759	17 790	17 694	-7,9
Могилёв	356 814	356 370	360 918	378 077	354 886	357 184	357 404	355 436	-0,4
Витебск	340 900	339 855	354 566	368 574	365 433	364 862	362 949	360 419	5,7

Источник: рассчитано автором на основе данных Белстат (<http://dataportal.belstat.gov.by>).

Малый город Осиповичи, хотя и расположен в Могилёвской области, но тяготеет к Минской агломерации, что также вызывает отток населения. Незначительно уменьшилось население в приграничных к Латвии и Литве Браславе и Глубоком соответственно. Следует отметить, что в малых городах, взятых для анализа как в российском, так и белорусском приграничье население снижается наибольшими темпами там, где в результате межгосударственной интеграции граница теряет свойство барьерности. Это также влияет на потребительский рынок малых городов. В расчете на душу населения объем розничной тор-

говли выше в городах, расположенных ближе к латвийской границе. Так, в Себеже он составляет 512,9 тыс. руб. в 2022 г. при среднем по Псковской области 266,2 тыс.руб. Анализ объема розничной торговли в малых городах Витебской и Могилёвской областей подтверждает рост показателя в приграничных к Латвии населенных пунктах относительно белорусско-российского приграничья (табл. 8). В малых городах Браслав и Глубокое разница в стоимости продуктов с латвийскими точками продаж притягивает потребителей, в то время как в российско-белорусском приграничье в результате интеграции потреби-

Оборот розничной торговли некоторых городов белорусского приграничья на душу населения

Table 8

Retail turnover of some towns in the Belarusian border area per capita

Город	Оборот торговли по годам							
	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022
	млн руб.				тыс. руб.			
Горки	0,3	1,7	7,3	32,8	4,7	5,0	5,6	6,4
Мстиславль	0,5	2,6	11,7	53,8	6,6	7,1	7,7	9,1
Кричев	0,3	1,6	7,3	346,1	4,9	5,2	5,6	6,7
Быхов	0,4	2,2	9,1	39,5	5,5	5,9	6,6	7,8
Осиповичи	0,3	1,6	8,4	42,7	6,1	6,7	7,6	8,7
Дубровно	0,5	2,6	8,0	39,7	6,3	6,1	6,9	7,8
Браслав	0,8	4,6	21,1	86,8	11,9	10,7	11,6	15,3
Глубокое	0,5	2,8	18,3	55,1	8,0	8,9	9,9	11,1
Могилёв	0,3	1,6	7,2	34,8	5,5	5,7	6,4	7,3
Витебск	0,3	1,7	0,7	39,4	5,6	5,7	6,3	7,3

Источник: рассчитано автором на основе данных Белстат (<http://dataportal.belstat.gov.by>).

тельские цены в большинстве ассортиментных групп выровнялись.

К сожалению, в белорусской статистике инвестиции в основной капитал не считаются по городам, а значения показателей сводятся порайонно. Поэтому сопоставить данный показатель по малым городам российского и белорусского приграничья не представляется возможным.

Выводы

Многофакторность развития малых городов не позволяет составить исчерпывающий перечень, который будет гарантировать успех населенного пункта в конкурентной борьбе за свое развитие. Даже отдельно взятый фактор может разнонаправленно воздействовать на экономику малого города. Например, приграничное положение может давать городу новые возможности для экономического сотрудничества с сопредельным государством, но в то же время создает риски оттока населения и повышения конкуренции на внутреннем рынке. В этих условиях на первый план выходит качество управления социально-экономической моделью города. Понимание конкурентного преимущества малого города и грамотное его развитие могут стать мотиватором если не для притока населения, то хотя бы для его стабилизации в прогнозируемом интервале. Немаловажно определить функцию, которую выполняет или может выполнять конкрет-

ный малый город в общей экономической модели экономики региона. Поддержание и развитие функции открывает новые перспективы для малого города.

Выдвинутая гипотеза о влиянии приграничного положения и межгосударственного интеграционного эффекта на социально-экономическое положение малых городов нашла свое подтверждение. Там, где граница сохраняет свои свойства барьерности (города Себеж, Браслав, Глубокое и др.), формируются экономические диспропорции с соседними зарубежными малыми городами в стоимости товаров и факторов производства. Это, с одной стороны, создает возможности для неформального заработка местного населения, с другой — защищает местный бизнес от роста конкуренции на локальном рынке. В результате Браслав, Глубокое имеют больший оборот розничной торговли на душу населения в сравнении с крупными городами и другими малыми городами Беларуси.

Снятие барьеров для движения товаров и человеческих ресурсов в рамках межгосударственной интеграции приводит к усилению конкуренции на ранках приграничных малых городов и перемещению дешевой рабочей силы в населенные пункты соседнего государства, предлагающего более высокий размер оплаты труда.

Как показывает проведенное исследование, малые города российско-белорусского приграничья теряют демографический, а сле-

довательно и трудовой потенциал, испытывают недостаток в притоке инвестиций, имеют в отличие от крупных городов, недостаточный уровень качества городской среды, слабо диверсифицированную экономику. Эти и другие характеристики формируют дифференциацию качества и уровня жизни населения в зависимости от размера городов. Формируется объективная мотивация населения на миграцию в более крупные населенные пункты, где можно реализовать свой творческий и профессиональный потенциал, а также улучшить условия проживания, выраженные не столько в размерах жилой площади, сколько в объеме и качестве удобств.

Для выравнивания уровня социально-экономического развития, вероятно, нужны новые экономические стимулы. Возможным решением может быть дифференциация налоговых ставок как для граждан, так и для субъектов хозяйствования в зависимости от места регистрации и работы. Также, возможно, следует вернуться к забытой системе послевузовского распределения специалистов после окончания обучения на бюджетной основе.

Для приграничных территорий России и Беларуси важно наличие общей стратегии развития регионов, в рамках которой будет уделено внимание решению проблем малых городов, не всегда выигрывающих от идущих процессов межгосударственной интеграции, и правильной реализации появляющиеся общие экономические возможности.

Стратегический документ должен содержать виды экономической деятельности, которые будут являться приоритетными для регионов российско-белорусского приграничья, равно как и для отдельно взятых населенных пунктов. Приоритетность означает помощь по государственным программам, которую могут получать субъекты хозяйствования, зарегистрированные на той территории, которая признана наиболее благоприятствующей для развития отдельно взятого вида деятельности. Документ должен вводить единый механизм предоставления суб-

сидий в рамках Союзного государства на приграничных территориях. Это позволит исключить конкуренцию субсидируемых Россией и Беларусью товаропроизводителей, работающих в рамках единого рынка с идентичными институциональными условиями, но получающими разную поддержку от своих государств. Специализация и возможность получить поддержку на надгосударственном уровне закрепит за малыми городами их функцию в общей экономической системе Союзного государства. Это, как было показано в статье, является значимым фактором развития малых городов и в значительной степени важно для российско-белорусского приграничья. Аналогичным образом следует проводить кластерную политику. Следует развивать кооперацию производителей в приграничье, создавая возможности выхода на рынки с более высокой платежеспособностью населения.

Помимо единой системы государственной поддержки стратегия развития российско-белорусского приграничья должна описывать общие принципы производственной политики, политики развития потребительского рынка, рынка труда и т. д.

Единая политика в сфере туризма в приграничье также может дать малым городам импульс к развитию. Разработка туристических маршрутов с включением малых городов, объединенных общей тематикой (например, д. Чижево Смоленской области (РФ) — родина Г.А. Потёмкина и малый город Кричев (РБ), где расположен Дворец Потёмкина), создает общие возможности по привлечению туристов и формирует функции для населенных пунктов разного типа.

Таким образом, среди множества факторов социально-экономического развития малых городов важное значение могут иметь приграничное положение и межгосударственная интеграция. Понимание и развитие функций малого города формирует их идентичность и обеспечивает место в общем каркасе расселения граждан по территории страны.

Список источников

- Баранский, Н. Н. (1980). Экономико-географическое положение. *Становление советской экономической географии*. Москва: Мысль, 287.
- Вардомский, Л. Б., Голицына, И. И., Самбунова, Е. Н. (1989). Государственные границы и региональное развитие: политико-географический аспект. В: *Политическая география: современное состояние и пути развития* (с. 35–46). Москва: МФГО СССР.
- Верещагина, Т. А., Дегтярев, П. Я., Тюнин, А. И. (2018). Кризис традиционной модели развития малых городов. *Вестник Челябинского государственного университета*, 3(413), 53–60.
- Ворошилов, Н. В. (2017). Возможности и перспективы саморазвития муниципальных образований. *Проблемы развития территории*, 4(90), 79–95.
- Глазычев, В. (2011). О трех сценариях развития российских малых городов. *Демоскоп Weekly*, (471–472).

- Гуменюк, Л. Г. (2021). Типология малых городов регионов Западного побережья России. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, (2), 35–47.
- Гуменюк, Л. Г., Бережихин, Ф. Ф. (2022). Современные особенности развития комфортной городской среды в малых городах Калининградской области. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, (4), 17–30.
- Дятченко, Л. Я., Сапрыка, В. А., Быхтин, О. В. (2016). Средние и малые города приграничных регионов. В: *Средние и малые города приграничных регионов* (с. 6–20). Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
- Замятина, Н. Ю., Пилясов, А. Н. (2017). Концепция близости: зарубежный опыт и перспективы применения в России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, (3), 8–21.
- Землянский, Д. Ю., Калиновский, Л. В., Махрова, А. Г., Медведникова, Д. М., Чуженькова, В. А. (2020). Комплексный индекс социально-экономического развития городов России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, 84(6), 805–818.
- Кубецкая, Л. И., Кудрявцева, Н. О. (2019). Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России. *Academia. Архитектура и строительство*, (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-i-sistemy-istoricheskogo-rasseleniya-v-strategii-vozhrozhdeniya-rossii>
- Кузавко, А. С., Катровский, А. П., Ридевский, Г. В. (2019). *Эволюция потребительского рынка Днепро-Двинского региона*. Смоленск: Смоленский государственный университет, 159.
- Лазарев, А. В. (2007). Малые города в федеральной политике регионального развития. *Региональная экономика: теория и практика*, (8), 199–209. <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-v-federalnoy-politike-regionalnogo-razvitiya>
- Лаппо, Г. М. (2019). Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, (4), 3–23. <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>
- Маркин, В. В., Черныш, М. Ф. (ред.). (2019). *Малые города в социальном пространстве России*. Москва: ФНИСЦ РАН, 545. https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751
- Межевич, Н. М., Болотов, Д. А., Сазанович, Л. С. (2017). Анализ интеграционного потенциала малых и средних городов России и Белоруссии. *Псковский региологический журнал*, 2(30), 12–21.
- Мотрич, Е. Л., Березутский, Ю. В. (2018). Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия. *Социальная политика и социология*, 17(2), 141–150.
- Нефедова, Т. Г. (2013). Большой, средний, малый город и село в России. *География, градостроительство, архитектура* (с. 171–191). Смоленск: Ойкумена.
- Нефедова, Т., Полян, П., Трейвиш, А. (2001). *Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен*. Москва: ОГИ, 558.
- Романова, Е. А. (2020). Развитие малых городов и сельских населенных пунктов западного побережья России за последние двадцать лет. В: *Балтийский регион — регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Том 4, ч. 3* (с. 150–155). Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта.
- Сторпер, М. (2018). *Ключи от города: Как устроено развитие?* Москва: Strelka Press, 368.
- Хубулова, С. А., Сосранова, З. В., Хубулова, Э. В. (2021). Провинциальный малый город и его пространство в советской истории. 1930–1960-е гг. (К постановке вопроса). *Власть истории и история власти*, 7(6), 714–724.
- Чаркина, Е. Н. (2017). Малые города России: история, становление и развитие системы образования. В: *Путь в науку: профессиональное обучение: потенциал развития региональной экономики* (с. 71–75). Орел: ООО «Угрешская Типография».
- Шерешева, М. Ю., Оборин, М. С., Костанян, А. А. (2017). Особенности оценки качества жизни населения малых городов. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 9(2), 289–311.
- Шумская, О. Б. (2007). Приграничные города и районы Смоленской области: современные проблемы и перспективы приграничного сотрудничества. *Региональные исследования*, 1(11), 47–56.
- Яницкий, О. Н. (2018). Малые города России: междисциплинарный анализ. *Научный результат. Социология и управление*, 4(4), 52–64.
- Bell, D., & Jayne, M. (2006). *Small Cities: Urban Experience Beyond the Metropolis*. London: Routledge, 296. <https://doi.org/10.4324/9780203019269>
- Florida, R. (2000). *Competing in the age of talent*. https://www.creativeclass.com/rfcgdb/articles/2000-Competing_In_The_Age_Of_Talent.pdf
- Florida, R. (2008). *Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life*. New York: Basic Books, 468.
- Lewis, N., & Donald, B. (2010). A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities. *Urban Studies*, 47(1), 29–54.
- Madanipour, A. (2017). *Cities in Time: Temporary Urbanism and the Future of the City*. London: Bloomsbury Academic, 216.
- Malanga, S. (2005). Florida daze, *City Journal*, 1–3. <https://www.city-journal.org/article/florida-daze>
- Markusen, A., & King, D. (2003). *The Artistic Dividend: The Arts' Hidden Contributions to Regional Development*. Chicago: The University of Chicago, 29.

Peck, J. (2005). Struggling with the creative class. *International Journal of Urban and Regional Research*, 29(4), 740–770.

Rondinelli, D. (1983). Towns and small cities in developing countries. *The Geographical Review*, 73(4), 379–395.

References

- Baransky, N. N. (1980). *Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie. Stanovlenie sovetskoy ekonomicheskoy geografii [Economic and geographical position. Formation of Soviet economic geography]*. Moscow: Thought, 287. (In Russ.)
- Bell, D., & Jayne, M. (2006). *Small Cities: Urban Experience Beyond the Metropolis*. London: Routledge, 296. <https://doi.org/10.4324/9780203019269>
- Charkina, E. N. (2017). Small cities of Russia: history, formation and development of the education system. In: *Put v nauku: professionalnoe obuchenie: potentsial razvitiya regionalnoy ekonomiki [Path to science: professional education: the potential for the development of the regional economy]* (pp. 71–75). Orel: Ugresh Printing House LLC. (In Russ.)
- Diatchenko, L. Ya., Sapryka, V. A., & Bykhtin, O. V. (2016). Medium and small towns in border regions. In: *Sredniye i malye goroda prigranichnykh regionov [Medium and small towns in border regions]* (pp. 6–20). Belgorod: Belgorod State National Research University. (In Russ.)
- Florida, R. (2000). *Competing in the age of talent*. https://www.creativeclass.com/rfcgdb/articles/2000-Competing_In_The_Age_Of_Talent.pdf
- Florida, R. (2008). *Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live the Most Important Decision of Your Life*. New York: Basic Books, 468.
- Glazychev, V. (2011). On three scenarios for the development of Russian small towns. *Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]*, (471–472). (In Russ.)
- Gumenyuk, L. G. (2021). Typology of small towns in the western borderland regions of Russia. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki [IKBFU's Vestnik. Series: Natural and Medical Sciences]*, (2), 35–47. (In Russ.)
- Gumenyuk, L. G., & Berezikhin, F. F. (2022). Modern features of the development of a comfortable urban space in small towns of the Kaliningrad region. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki [IKBFU's Vestnik. Series: Natural and Medical Sciences]*, (4), 17–30. (In Russ.)
- Khubulova, S. A., Sosranova, Z. V., & Khubulova, E. V. (2021). A provincial small town and its space in Soviet history. 1930–1960-ies (To raise the question). *Vlast istorii i istoriya vlasti [The Power Of History — The History Of Power]*, 7(6), 714–724. (In Russ.)
- Kubetskaya, L. I., & Kudryavtseva, N. O. (2019). Small Towns and Historical Settlement Systems in the Strategy of Russia's Revival. *Academia. Arkhitektura i stroitelstvo [Academia. Architecture and Construction]*, (1). <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-i-sistemy-istoricheskogo-rasseleniya-v-strategii-vozhrozhdeniya-rossii> (In Russ.)
- Kuzavko, A. S., Katrovsky, A. P., & Ridevsky, G. V. (2019). *Evolutsiya potrebitelskogo rynka Dnepro-Dvinskogo regiona [Evolution of the consumer market in the Dnieper-Dvina region]*. Smolensk: Smolensk State University, 159. (In Russ.)
- Lappo, G. M. (2019). Diversity of cities as a factor of Russia's successful spatial development. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, (4), 3–23. <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23> (In Russ.)
- Lazarev, A. V. (2007). Small towns in the federal policy of regional development. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, (8), 199–209. <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-goroda-v-federalnoy-politike-regionalnogo-razvitiya> (In Russ.)
- Lewis, N., & Donald, B. (2010). A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities. *Urban Studies*, 47(1), 29–54.
- Madanipour, A. (2017). *Cities in Time: Temporary Urbanism and the Future of the City*. London: Bloomsbury Academic, 216.
- Malanga, S. (2005). Florida daze, *City Journal*, 1–3. <https://www.city-journal.org/article/florida-daze>
- Markin, V. V., & Chernysh M. F. (Eds.). (2019). *Malye goroda v sotsialnom prostranstve Rossii [Small towns in the social space of Russia]*. Moscow: FNISTs RAN, 545. https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (In Russ.)
- Markusen, A., & King, D. (2003). *The Artistic Dividend: The Arts' Hidden Contributions to Regional Development*. Chicago: The University of Chicago, 29.
- Mezhevich, N. M., Bolotov, D. A., & Sazanovich, L. S. (2017). Analysis of integration capacity of small and medium-sized cities of Russia and Belarus. *Pskovskiy regionologicheskii zhurnal [Pskov journal of regional studies]*, 2(30), 12–21. (In Russ.)
- Motrich, E. L., & Berezutsky, Y. V. (2018). Migration in the demographic development of the Russian Far East: problems and social consequences. *Sotsialnaya politika i sotsiologiya [Social policy and sociology]*, 17(2), 141–150. (In Russ.)
- Nefedova, T. G. (2013). Large, medium, small city and village in Russia. In: *Geografiya, gradostroitelstvo, arkhitektura [Geography, urban planning, architecture]* (pp. 171–191). Smolensk: Oikumena. (In Russ.)
- Nefedova, T., Polyani, P., & Treivish, A. (2001). *Gorod i derevnya v Evropeyskoy Rossii: sto let peremen [City and Village in European Russia: One Hundred Years of Changes]*. Moscow: OGI, 558. (In Russ.)
- Peck, J. (2005). Struggling with the creative class. *International Journal of Urban and Regional Research*, 29(4), 740–770.
- Romanova, E. A. (2020). The development of small cities and rural settlements of the western border of Russia over the past twenty year. In: *Baltiyskiy region — region sotrudnichestva. Regiony v usloviyakh globalnykh izmeneniy. Tom 4, ch. 3 [Baltic Region— The Region of Cooperation. Regions in the context of global changes. Vol. 4, part 3]* (pp. 150–155). Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University. (In Russ.)

- Rondinelli, D. (1983). Towns and small cities in developing countries. *The Geographical Review*, 73(4), 379–395.
- Sheresheva, M. Yu., Oborin, M. S., & Kostanyan, A. A. (2017). Assessment features for life quality in small towns. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [Ars Administrandi]*, 9(2), 289–311. (In Russ.)
- Shumskaya, O. B. (2007). Border-towns and districts of the Smolensk region: modern problems and prospects of border-cooperation. *Regionalnye issledovaniya [Regional studies]*, 1(11), 47–56. (In Russ.)
- Storper, M. (2018). *Keys to the City: How Economics, Institutions, Social Interaction, and Politics Shape Development [Klyuchi ot goroda: Kak ustroeno razvitiye?]*. Trans. from English. Moscow: Strelka Press, 368. (In Russ.)
- Vardomsky, L. B., Golitsyna, I. I., & Samburova, E. N. (1989). State borders and regional development: political and geographical aspect. In: *Politicheskaya geografiya: sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya [Political geography: current state and ways of development]* (pp. 35–46). Moscow: MFGO USSR. (In Russ.)
- Vereshchagina, T. A., Degtyarev, P. Ya., & Tyunin, A. I. (2018). Crisis of the traditional model of development small cities. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 3(413), 53–60. (In Russ.)
- Voroshilov, N. V. (2017). Opportunities and prospects for self-development of municipalities. *Problemy razvitiya territorii [Problems of territory's development]*, 4(90), 79–95. (In Russ.)
- Yanitsky, O. N. (2018). Small towns of Russia: an interdisciplinary analysis. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye [Research result. Sociology and management]*, 4(4), 52–64. (In Russ.)
- Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2017). Concept of proximity: foreign experience and prospects of application in Russia. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, (3), 8–21. (In Russ.)
- Zemlianskii, D. Yu., Kalinovskii, L. V., Makhrova, A. G., Medvednikova, D. M., & Chuzhenkova, V. A. (2020). Complex Socioeconomic Development Index of Russian Cities. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 84(6), 805–818. (In Russ.)

Информация об авторе

Кузавко Антон Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Смоленский государственный университет; <https://orcid.org/0000-0001-9758-3940>; Scopus Author ID: 57221667278 (Российская Федерация, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4; e-mail: akuzavko@gmail.com).

About the author

Anton S. Kuzavko — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Research Associate, Smolensk State University; <https://orcid.org/0000-0001-9758-3940>; Scopus Author ID: 57221667278 (4, Przheval'skogo St., Smolensk, 214000, Russian Federation; e-mail: akuzavko@gmail.com).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 03.06.2023.

Прошла рецензирование: 08.08.2023.

Принято решение о публикации: 20.06.2024.

Received: 03 Jun 2023.

Reviewed: 08 Aug 2023.

Accepted: 20 Jun 2024.